

Как-то не получилось у меня добиться популярности за все десять лет, что кручусь в индустрии развлечений. Как был, так и остался третьесортной звездой. Да и не думаю, что вообще добьюсь хоть чего-то. Что поделать, такая уж у меня судьба.

На самом деле это даже ничего, давно уже отношусь ко всему философски. Есть работа, значит работаю — участвую в разных телепередачах, выезжаю на реалити-шоу; если надо, то и на разогреве выступлю. Нет работы — тоже хорошо, значит, буду дома, буду спать до полудня, есть, что хочу, играть в онлайн игры, смотреть сериалы, читать книги... С голоду не умирал, деньги были, так что и переживать особо нечего. Жизнью я вполне удовлетворён.

Вот, например, в этом году меня позвали на шоу, основная тема которого «выживание в дикой природе». На такие реалити-шоу рискованно приглашать знаменитостей, потому что высок риск травмироваться. Не говоря уже о том, что большие звезды много стоят.

Зато меня сделали постоянным участником.

Это уже, считайте, достижение. Обычно мой удел — максимум роли второго плана. Обычно на реалити-шоу я лишь приглашенный актер, а не постоянный участник. Даже мой агент уже сдался и особо ни на что не надеется. Так что стоило только им предложить — он сразу же вписался. Деньги есть деньги.

Теперь я вставал задолго до рассвета, ночевал под открытым небом на голой земле, был злостно погрызан комарами всех мастей и размеров. Я взбирался на отвесные скалы, сплавлялся по рекам на плотках... За пять месяцев такого активного отдыха моё тело было полностью истерзано. Я смертельно устал, похудел на целых десять килограммов.

И вот наконец свобода. Весь перелёт я подрых. И уже когда сел в машину, больше по привычке сунулся на Weibo. И едва не выронил телефон, увидев заголовки самых обсуждаемых новостей.

Кризис семи лет? Брак Инь Хуайму и Тай Цзиня под угрозой!

От такого глаза едва ли не на лоб полезли.

Но, справившись с потрясением, я стал быстро пролистывать новости, пытаюсь выяснить, что произошло. И чем больше читал, тем хуже становилось.

Речь-то ведь обо мне, это я тот самый Тай Цзинь.

Как-то не думал, что вот так вот вдруг попаду во все заголовки.

Хотя тут скорее всё дело в Инь Хуайму: его люди любили, он-то как раз был популярным.

И такая новость взбаламутила всю сеть. Везде пользователи и фанаты оставляли эмоциональные сообщения, со вздохами, ахами, восклицательными знаками. Ну, в прошлый раз, когда мы с Инь Хуайму объявили, что состоим в отношениях и поженимся, всё было так же. Ничего не меняется.

С другой стороны фанатов у меня явно прибавилось, особенно после реалити-шоу. По идее, нас с Инь Хуайму номинируют на награды от киноакадемии, когда будут подводить итоги года. Мы уже были в тройке лидеров...

Новости ссылались на опубликованный кем-то пост, в котором разбирали и обсасывали все подробности нашей с Инь Хуайму жизни. От предпочтений в еде и одежды до дома. Там проанализировали всё. И где и как мы проводим отпуска, куда ездили и когда. Проанализировали все проявления привязанности на публике и факты взаимодействия вообще.

Кто-то даже озаботился, чтобы тайком сделать фотографии. На которых были не мы, а Инь Хуайму и его последний партнёр по съёмочной площадке.

Сердце ёкнуло.

Дун Кэ-то тут причём? Что вообще происходит?

Я мало что знал о Дун Кэ. Только, что он был из той же компании, что и Инь Хуайму. Ему в этом году исполнилось всего двадцать, и он был смазливый. Или даже больше чем смазливый: белоснежная кожа, тёмные глаза, когда Дун Кэ улыбался, на его щеках появлялись совершенно очаровательные ямочки. Многие сходили по нему с ума.

Ну и многие в него вкладывались: компании предлагали ему выгодные контракты. Поговаривали даже, что его приглашали на съёмки за границей. У него были эксклюзивные контракты с такими брендами, как SKII и LAMER. Так что мне до него и его популярности, как пешком до Луны.

Вообще, он был немного похож на меня в молодости... Молодость, да.

Не то чтобы я боялся старости или переживал, но всё же...

А в интернете уже вовсю строили догадки о причинах развода, словно это дело решённое. И что мы жили как кошка с собакой. И что просто разлюбили друг друга. И что кто-то из нас изменил другому. Кто-то даже предположил, что у кого-то из нас есть любовница, которая родила ребёнка...

Даже не важно было, правда или нет, в интернете только дай повод посплетничать. Да и фантазия у людей была хорошей. Не знаю даже, плакать от этого или смеяться.

Потому что где я, а где Инь Хуайму?

Фанаты думали, что я ему не подхожу. Ведь всего лишь третьесортный актер, с далеко не такой хорошей репутацией. Было у меня несколько скандалов.

А он был красивым, умным, талантливым...

Он всегда был таким. Что сейчас, что семь лет назад. Даже представить сложно, скольких он сразил наповал. Меня так точно.

Но я тогда больше смотрел издали, даже не смея приблизиться, словно он был легендарным сокровищем. А я □ никем, просто начинающая звезда, о которой никому толком и не известно.

В итоге так получилось, что мы сначала стали встречаться, потом рассказали о будущей свадьбе всему миру.

Мир не обрадовался. Столько дерьма на меня вылили... Ну, понятно, что я разбил сердца всех этих мечтающих об Инь Хуайму мальчиков и девочек. И они хотели мести, хотели, чтобы я исчез. Они завидовали. Не считали меня достойным и говорили, что это просто карма, видимо,

в прошлой жизни я совершил что-то очень-очень хорошее, раз в этой стану мужем самого Инь Хуайму. Как меня только тогда не называли. Говорили, что я намеренно его соблазнил, что я только притворяюсь невинным, но на деле... И сколько людей после пыталось повернуть такой же фокус, думая, что Хуайму купится.

Они говорили, что я не так хожу, сижу, говорю. Слишком кокетлив, игрив, со всеми флиртую... Сами придумали, а потом поверили в свою же ложь.

В общем, это я в их глазах был недостойным, мудаком, который смог соблазнить Инь Хуайму.

Вот бы всю эту ненависть, этот голый энтузиазм, жажду при любом удобном случае макнуть меня в дерьмо... да в мирное русло направить! Да они уже могли бы полностью отстроить с нуля весь центральный деловой район Пекина.

Что сказать, хейтеры удивительны.

Я был измотан морально и физически и бороться с ними просто не мог. Тем более в большей степени это означало бросить тень на Инь Хуайму. Готов был отступить, всё бросить.

А он тогда просто посмотрел на меня очень внимательно и сказал:

□ Тогда я уйду с тобой. Мне всё равно, мы всё равно поженимся.

Это было так трогательно!..

Будь девушкой, точно бы бросился со слезами ему на шею.

Он показался мне таким внимательным, таким заботливым, таким идеальным... И мы поженились.

Да ради бога, мы впервые встретились в шестнадцать. Он тогда занимался танцами, репетировал так, что едва на ногах потом стоял. И я принёс ему попить.

В восемнадцать мы оба дебютировали. Вообще, чисто технически, нас можно назвать ровесниками, но я подписал контракт чуть раньше него и потому считался старше. И я как мог ему помогал. Он стремительно набирал популярность.

В двадцать два мы поженились. И тогда казалось, что это навсегда. И вот нам двадцать девять лет, и мы, очевидно, как и многие пары до нас, переживаем кризис отношений...

Я так отчаянно пытался добраться домой пораньше, приготовить к праздничному ужину, чтобы отпраздновать годовщину. А мы, как оказалось, на грани развода.

И в глазах всего мира я сначала его соблазнил. Дурил голову семь лет. А теперь собирался бросить.

Ну, это объясняло, почему мой помощник Сяо-Сяо так упорно пытался меня занять и не дать посмотреть в телефон. Новости теперь распространялись молниеносно. А при таких сплетнях, так и вообще быстрее скорости света. Агентство в курсе, отправило сообщение ему...

Но я оказался более целеустремленным.

Он видел, как я замер и повернулся, чтобы спросить, что случилось. И, увидев в моих руках

телефон, тяжело вздохнул. Правильно, давай, пожалей меня...

Следом позвонил и менеджер Лин.

□ Вот даже не думай сейчас сказать, что это правда! Тай Цзинь, ты совсем там с катушек слетел?! Тебе карьера не дорога?! □ проорал он в трубку.

Ну, за эти года он ругал меня по-всякому. Больше всего, когда мы с Инь Хуайму вдруг объявили о свадьбе. Но сейчас он шёл на рекорд.

Менеджер Лин был грузным мужчиной за сорок. И от того, как он орал в трубку, даже мурашки по спине пробежали. Невольно даже подумалось, не случится ли с ним сердечный приступ: он ведь уже не молод.

Я слушал молча, не перебивая. А когда он наорался, просто повесил трубку. И отпустил Сяо-Сяо, до дома я мог добраться и сам.

□ Ты уверен? Я могу отвезти тебя и потом уже... □ неуверенно начал Сяо-Сяо.

Я равнодушно покачал головой. На этом и распрощались.

За эти пять месяцев я ни разу дома не был, колесил со съёмочной группой по всей стране.

Дома было пусто, домработница уже ушла. Инь Хуайму не знал, что я вернулся... и сам домой явно не спешил.

Он ведь мне даже не позвонил...

Я невольно сжал в руках телефон. Боже, как же хотелось позвонить самому и спросить, что происходит. Но потом взгляд сам собой останавливался на кольце. И я не звонил.

Не знаю, сколько я ждал. Всё было словно в тумане, я просто сидел и ждал, ждал, ждал.

И вот наконец щёлкнул замок, дверная ручка повернулась. Инь Хуайму вернулся!..

□ Хуайму!.. □ и только сейчас вдруг осознал, что совсем отвык называть его по имени. Это было так непривычно, дико, неправильно.

Редко, на улице, если мы говорили в присутствии кого-то, я называл его так. А дома в основном звал мужем.

Не только потому, что считал его своим «божеством», но и потому, что сам Инь Хуайму всячески подчёркивал: я его сладкая детка, а он — мой мужчина. Мой муж.

По лицу Инь Хуайму пробежала едва уловимая тень. И я поспешно исправился:

□ Муж!

Одно это заставило его губы дрогнуть в улыбке. И он двинулся ко мне, уверенный и непоколебимый, словно вообще ничего не слышал про наш гипотетический развод.

И, подойдя, привычно взял мою руку, переплёл наши пальцы и поднёс к губам.

□ Поехали в ресторан? Сегодня годовщина, я заказал столик.

Я мог только кивнуть, не в силах отказаться. Он ведь сам всё устроил.

Каждый год мы праздновали в одном и том же ресторане. В том самом, где Инь Хуайму сделал мне предложение.

Водителя не брали, Хуайму сам сел за руль. Ехали молча. Даже странно, интернет ведь взорвался, но он не сказал мне ни слова про это. А я молчал, невольно крутя кольцо на пальце.

Уже на подъезде к ресторану, он стал ехать медленнее.

□ Сяо Цзинь, знаешь, нам надо будет поговорить.

Я невольно запаниковал.

О чём он хочет поговорить?

Он... Он хочет развестись?.. И это не празднование годовщины, а поминки нашего брака?..

Но я ничего ему не сказал, ожидая, что он скажет дальше. Но он, словно передумав, вдруг сменил тему:

□ Сяо Цзинь, ты ведь тоже со мной не совсем честен?

Сердце снова ёкнуло.

Он узнал?!

Он и в самом деле узнал?!..

Сердце стучало в груди как сумасшедшее.

Так вот в чём причина? Он поэтому захотел развода? Потому что я не совсем...

Не выдержав, я потупился. И пробормотал немного несвязно:

□ Я не... не хотел скрывать! Просто...

Но Инь Хуайму меня перебил.

□ Ну, так уж вышло, что и я не говорил правду.

О чём он, чёрт возьми?

На самом деле автомобильные аварии □ дикое клише. Такой избитый поворот сюжета во всех этих любовных романах...

Только в обычной жизни автомобильная авария — это вам не шутки.

Но смешно то, что мы даже ничего друг другу не объяснили, а на перекрестке в нас уже врезались. Как в чёртовом дешёвом романе.

Машину потрянуло, мир вдруг завертелся перед глазами. Инь Хуайму схватил и крепко меня прижал к себе, пытаясь защитить. Уже теряя сознание, я видел кровь. Весь его лоб был в крови...

В себя я пришёл уже в больнице. Сознание приходило урывками, и когда наконец я открыл глаза, то первое, что почувствовал — неудобство. Лежать на спине было ужасно.

На инерции я протянул руку к источнику дискомфорта. И замер, почувствовав под пальцами что-то мягкое. И потом осознал, что держу в руке коричневый покрытый короткой шерстью хвост.

Что?!

Чёрт возьми, почему у меня появился хвост?!

<http://bllate.org/book/13879/1223935>